

ЗАКОН, ЧТО НОВОГО?

В интересах ребенка

В преддверии дня защиты детей Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения по спорам, связанным с установлением происхождения детей. Соответствующее постановление Пленума вышло в свет 16 мая текущего года, в преамбуле документа приводятся положения Российской Конституции, провозгласившей, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. В постановлении рассматриваются особенности государственной регистрации рождения, выдачи повторного свидетельства об осуществлении таковой (например, в случае утраты свидетельства о рождении), определения подведомственности и подсудности споров данной категории. Подробно разъяснены вопросы установления материнства, отцовства и их оспаривания.

Подчеркивается, что, поскольку запись о родителях ребенка производится только после рождения ребенка, споры, связанные с установлением происхождения детей, также могут быть разрешены судом только после рождения

ребенка. Таким образом, если заявление по спору, связанному с установлением происхождения ребенка (например, об оспаривании отцовства), подано до рождения ребенка, судья отказывает в его принятии. При этом такой отказ не препятствует повторному обращению в суд с указанным заявлением после рождения ребенка.

Отмечается, что установление отцовства (материнства) в отношении лица, достигшего возраста 18 лет, допускается только с его согласия. Это положение распространяется и на несовершеннолетних, приобретших дееспособность в полном объеме (в случае эмансипации или вступления в брак).

При рассмотрении спора, суд принимает во внимание любые доказательства, будь то объяснения сторон, показания свидетелей, медицинская документация, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов и т. п. Важно, что ни одно из доказательств (даже результаты молекулярно-генетической экспертизы) не имеет для суда заранее установленной силы и оценивается в совокупности с другими данными по делу.

Примечательно, что решение суда об удовлетворении иска по делу об оспаривании отцовства не может быть основано исключительно на признании иска матерью или опекуном (попечителем) ребенка, поскольку это может повлечь за собой нарушение прав несовершеннолетнего, в том числе права знать своих родителей, права на их заботу, на получение соответствующей материальной помощи, на защиту своих прав и законных интересов, а также на защиту от злоупотреблений со стороны родителей. Мировое соглашение по таким спорам не утверждается.

Отдельно в документе затронута актуальная тема суррогатного материнства и других споров, возникающих в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий. В частности, сказано, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями лиц, заключивших с ней договор, то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. В каждом

конкретном случае суду предстоит проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка.

Именно интересы ребенка проходят красной нитью через весь документ. Ведь, как следует из Конвенции о правах ребенка и Семейного кодекса Российской Федерации, каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, а также право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.

Соб. инф.

В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНО

Бережливый суд

Понимание того, что люди не могут безгранично потреблять ресурсы, становится отчетливее и понятнее.

с. 2

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Всадник по имени Смерть

Перед смертью главарь банды просил потомков бросить «семейное дело» и зарабатывать на жизнь честным трудом.

с. 3-6

СОБЫТИЕ

Судья по призванию

18 мая коллектив Ново-Савиновского районного суда города Казани проводил в почетную отставку федеральной судьи Валентину Ивановну Богданову. За большой вклад в осуществление правосудия, долготный добросовестный труд и в связи с 70-летием Валентине Ивановне была вручена Почетная грамота Верховного Суда РФ и Управления Судебного департамента в РФ.

Послужной список Валентины Ивановны богатый. Начала работать народным судьей в 1984 году в Ленинском районном суде. Со слов Валентины Ивановны, «в 80-х годах к судьям относились как-то особенно, это был не просто представитель, а лицо закона и высшей власти. Сложно забыть выездные заседания на заводах, в учебных заведениях, когда набирались полные залы зрителей. Недопустима не-

уверенность судьи. Вести заседания приходилось с учетом такой публичности, но вместе с тем нужно было еще и всесторонне изучить материалы дела, ничего не упустить. Если подросток совершал преступление, выездное заседание проводилось в школе, с приглашением инспекторов ПДН, родителей, учеников, учителей. И уже сам процесс становился для него актом наказания, а другим – уроком, чтобы неповторно было».

С 1995 года Валентина Ивановна – судья Ново-Савиновского районного суда г. Казани, с 1997 года – заместитель председателя суда, специализировалась на рассмотрении сложных уголовных дел, в том числе по обвинению несовершеннолетних. Всегда достойно держала марку, на нее равнялись молодые судьи. Общий стаж работы Валентины Иванов-

ны почти 44 года, судейский стаж – более 33 лет.

Из воспоминаний самой Валентины Богдановой: «Мой путь в судьи был, как говорится, «скорее вопреки, нежели благодаря...». Мой отец – Иван Трифонович Поляков – работал судьей, долгое время – с 1947 по 1986 год – был председателем Московского районного суда г. Казани. И считал, что такая работа не для женщины. А человек он был достаточно жесткий, прямолинейный. Но все же, мне с детства эта профессия нравилась, я чувствовала: суд – мое призвание, но и наперекор отцу пойти не могла. Я подала документы на истфилфак, но потом все-таки забрала и подала на юридический».

Думается, что другого пути просто и быть не могло. В семье Валентины Ивановны целая плеяда юристов: брат, дети, племянники. Дочь Елена Владимировна – судья Арбитражного суда Поволжского округа.

Валентина Ивановна говорит: «На мой взгляд, человеческий фактор в нашей работе остается важным. Иначе вместо судей работали бы роботы, а человеческая судьба решалась бы, как математическое уравнение. Но ведь одна и та же ситуация может быть квалифицирована по-разному, и судья должна уметь прогнозировать развитие ситуации, судьбы обвиняемого и его окружения».

Провожая своего коллегу в почетную отставку, руководство, судьи

и аппарат суда вспоминали годы совместной работы, отзывались о ней как о настоящем профессионале и хорошем человеке. Профессионализм Валентины Ивановны по достоинству был отмечен на самом высоком уровне. Свидетельством тому – медали «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени, «150 лет судебной реформы в России», звание «Заслуженный юрист Республики Татарстан».

Председатель Ново-Савиновского районного суда г. Казани Александр Ковальчук выразил надежду, что с уходом в отставку Валентина Ивановна не перестанет участвовать в жизни суда. Как сказали коллеги: «За годы Вашей работы судья Вы стали для нас примером высокого профессионализма, порядочности и честности. Это очень трудно – быть судьей и вершить судьбы людей. Вершить, не только хорошо зная букву Закона, но и все обстоятельства дела. Ведь Вы выступаете не от своего имени, а от имени государства и общества, доверивших Вам принимать важные решения, от которых часто зависит жизнь и будущее людей. И Вы с этим отлично справлялись на протяжении 33 лет».

Ирина Фомичева,
помощник председателя
Ново-Савиновского
районного суда Казани

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

Отцы и дети

Порой детям приходится становиться невольными участниками драматических ситуаций, иногда только суд может защитить их права.

с. 7

НА ЗАМЕТКУ

Чтобы отдых был в радость

Что нужно знать выезжающим за границу, чтобы не попасть в беду.

с. 8

Бережливый суд

Используя всего лишь секунду на проставление подписи в одном документе, создаваемом по делу, в год мировой судья тратит на это 49,4 минуты своего рабочего времени (247x12/60).

Современный мир все более ограничен в ресурсах, требуются ресурсы, но не создают ценности (не являются важными) для конечного потребителя. Конечно, судопроизводство, как форма реализации государственной власти, обладает спецификой, особенностями, которые требуют особого подхода. Вместе с тем судопроизводство также имеет конечного потребителя – это граждане и организации, обратившиеся за разрешением спора, государство в лице его органов, представляющих публичные интересы; а конечный продукт – решение по делу.

Судебные споры носят массовый характер. В связи с повышением открытости и доступности правосудия, увеличением количества экономических отношений, ответственности, развитием информационных технологий количество обращений в суды постоянно увеличивается. Увеличивается и количество потребляемых ресурсов.

Учитывая массовый характер судебных процессов, значение приобретает не количество ресурсов, потраченных на одно конкретное дело, а масштаб их общего потребления. Особенно актуально это для судов общей юрисдикции, мировых судей.

В 2016 году судами общей юрисдикции рассмотрено 17 990 634 дела. Следовательно, любая потеря системного характера по делу стоимостью хотя бы один рубль должна оцениваться в масштабах указанных цифр.

Вместе с тем в каждом суде, судебном участке и даже на отдельном рабочем месте имеются ресурсы для оптимизации, которые могут быть реализованы и самими судьями, и работниками аппарата суда.

При средней стоимости одного листа офисной бумаги 0,46 рубля, всего 1 сбереженный лист по делу приводит к экономии в 8 275 691,64 рубля (17990634x0,46 = 8275691,64).

Вместе с тем по большинству дел для стороны важно не столько формально пред-

ложить для подписания письменный бланк, где сложным юридическим языком перечислены тексты нормативного акта. Важнее разъяснить право на совершение конкретного процессуального действия (заявить ходатайство, уточнить предмет иска, предъявить встречный иск и др.), которое можно совершить в отдельной спорной ситуации для наиболее эффективного разрешения дела. Также бесспорным является вывод, что совершенно не нужно избыточное наполнение различными бланками разъяснений неявных дел, к разрешению которых стороны не проявляют интереса.

Все подобные действия приводят к затратам ресурсов, которые не имеют ценности для конечного потребителя – стороны спора, и в масштабных расчетах приводят к затратам, размеры которых определяются миллионами. Кроме того, в отдельных случаях сам закон позволяет правоприменителю сберечь силы, время, другие ресурсы, учитывая конкретику ситуации. Нужно лишь воспользоваться этой возможностью. Например, извещение участников процесса посредством СМС-оповещений экономит не только бумагу, краску для принтера, но и время работников аппарата суда. Сотрудник, приложивший силы и обеспечивший получение согласия на такой способ оповещения, существенно облегчает своим коллегам дальнейшую работу по извещению участника процесса в ходе всего рассмотрения дела.

Это лишь немногочисленные примеры. При вовлеченности каждого судьи, сотрудника суда в решение этой задачи, возможности для оптимизации, устранения потерь могут быть выявлены в совершенно иных масштабах, что приводит к существенному уменьшению потерь, высвобождению значительных ресурсов.

Актуальность данной концепции для судопроизводства, и в особенности в судах общей юрисдикции, подчеркивается массовостью характера данной деятельности, ее осуществлением в большинстве случаев для простых граждан, не обладающих специальными познаниями.

Конечно, нельзя вести речь о том, что к судопроизводству применимы абсолютно все инструменты бережливого производства, в том виде, как они изложены для классической производственной деятельности. Реализация данной концепции не может не учитывать

специфику судопроизводства как формы реализации государственной власти. Но заложенные в ней принципы универсальны, могут применяться в любой сфере.

Тайти Оно – японский инженер и предприниматель, признается создателем производственной системы Тойота, на основе которой была сформулирована концепция бережливого производства

Завершая, хотелось отметить еще одно существенное обстоятельство. Профессор Мичиганского университета Джеффри Лайкер, описывая производственную систему Тойота, отмечает, что она состоит из двух основных компонентов: непрерывного совершенствования и уважения к людям, основанного на создании климата взаимного доверия и взаимопонимания. Лайкер отмечает, что при попытке создать бережливое производство в США брались на вооружение лишь отдельные инструменты, без понимания того, что принципы бережливого производства нуждаются в особой культуре и непрерывном совершенствовании. Данное обстоятельство привело к тому, что попытки создания бережливого производства в США не имели такого успеха, как в Японии, где в центре внимания всегда были люди, сотрудники, создающие конечный продукт.

В связи с этим, следует заметить, что все действия судьи, сотрудника суда обуславливаются целью судопроизводства, которой является справедливое разрешение спора. Достижение этой цели невозможно без взаимного уважения между коллегами, без высокого человеческого потенциала судей, работников аппарата суда. Потенциала не только в плане интеллектуальных качеств, а в большей степени – отношения к людям, сообразно их поступкам, устремленности к справедливости, в основе которой, как указывал уважаемый русский философ И.А. Ильин, лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям.

**Алмаз Закиров,
судья Агрызского суда**

ВСАДНИК ПО ИМЕНИ СМЕРТЬ

Шакуровскую банду конвоируют в суд из Пердомзак (Кремль)

Окончание. Начало в № 10-11 от 15 мая 2017 года

Должности исполнительной власти и правоохранительных органов в Свияжском кантоне Татарии в то время практически передавались по наследству от одних взяточников другим, некоторые из них к тому же имели родственные связи. Они неуклонно шли на повышение, плавно перетекали из одной ветви власти в другую и прикрывали делишки своих преемников на новом месте, получая за это соответствующее вознаграждение снизу. Обнаглевшие от безнаказанности чиновники говорили между собой: «Пока есть возможность, богатею и пьем, а если узнают, самым большим наказанием будет увольнение».

Сбор подношений порой доходил до автоматизма. Прокурор Гилязетдин Низамутдинов на просьбу подозреваемого не наказывать строго со смехом протянул просителю руку и во время рукопожатия ловко снял с того золотое кольцо. Ямщик Гариф Мазитов жаловался другим шакуровцам, что не успевает воровать, чтобы вовремя давать взятки исполкомовцам.

С таким уровнем коррупции облавы и засады в отношении конокрадов стали бессмысленными, так как воры узнавали о них сразу же, стоило покровителям выйти с очередного секретного совещания. Специальный курьер, иногда даже из конных милиционеров, скакал верхом в Чутеево и сообщал местным о планах по их же поимке. В своих деревнях бандиты говорили прямо: «Не связы-

вайтесь, у нас в Свияжске все свои. Начальство у нас и за нас. Вся власть теперь принадлежит татарам, и они могут все делать». За особо ценное предупреждение об опасности для всего бандитского сообщества ямщик Гариф Мазитов сулил гонцу привести жеребца в подарок.

Не выдержав столь очевидного предательства, помощник начальника Свияжского УГРО Вячеслав Петров неосторожно высказался о том, что информация с совещаний утекает от председателя кантисполкома Хайретдина Бикчентаева, получившего двух коров за срыв очередной операции по поимке конокрадов. В тот же вечер правдоруба подпоили пивом коллеги, а затем арестовали и поместили на два месяца в изолятор. На суде Петрова оправдали по обвинению в клевете, но зато приговорили к условному наказанию за физическое сопротивление при аресте.

Не все сыщики знали о таком положении дел в Татарии. Выехавший для розыска лошади чувашский милиционер Ермилов пытался задержать конокрада в Чутеево. Его тут же окружила толпа земляков подозреваемого во главе с сыном Шакура – Сабиром, сказавшим сыщику: «Лучше тебе уехать, иначе растерзают так, что и следов не останется. У нас против нагана есть ручной пулемет, ножами на куски изрежем». Случаи, когда шакуровцы отбивали своих соратников у отрядов милиции, в том числе и со стрельбой, были нередки.

По возвращении коллеги страдавшие от постоянно-го воровства чутеевцев милиционеры соседнего Цивильского района Чувашии обратились к партийному руководству Татарии с письмом о покровительстве кантонных властей конокрадам. В ответ на это Свияжский канткомитет ВКП (б) во главе с тем же Бикчентаевым сообщил, что гражданская милиция необоснованно упрекает и сама не хочет сотрудничать, а также потворствует кумышковарению (чувашский самогон). В конце циничного «письма запорожцев турецкому султану» свияжцы просили немедленно провести «освежение атмосферы и чистку среди не вполне устойчивых элементов» в рядах самих чувашских милиционеров.

Однако злоупотребления властей, помноженные на преступления конокрадов, не могли продолжаться вечно. Первый серьезный рейд по их обезвреживанию был проведен 25 февраля 1925 года. Агентам Центррозыска Татарии Жеребцову и Сигзинбаеву (Азину) с конным отрядом удалось задержать самого Шакура Рахимова и его брата Зиннатзяна. Сын Шакура – Сабир, услышав предупредительный лай деревенского пса Сарыбая, сбежал под свист пуль, при этом даже потерял белые самотканые чулки. В ходе обыска у Гарифа Мазитова изъяли интересную записку начальника милиции Мухтара Ахтямова на фирменном бланке государственного образца с просьбой выдать продукты за то, что он ранее выпустил этого конокрада из-под стражи.

Узнав о задержании главаря, чутеевцы стали собираться на улице. В толпе поговаривали, что если отряд милиции не более 50 человек, то можно будет отбить Шакура. Тем не менее братья Рахимовы и еще шесть конокрадов, задержанных позднее, были доставлены в Свияжск. Каждый из них категорически отрицал свою вину, подписывая протоколы допросов исключительно своим родовым фамильным знаком – тамга. В то время у чутеевцев в качестве тамги использовались изображения вил, треугольника и другие знаки. Атаман, как и положено конокраду, рисовал в конце листа стрелена. Материальных улик сыщикам собрать не удалось,

и через несколько месяцев арестованные были выпущены на свободу за недоказанностью вины. Стало ясно, что кавалерийским наскоком справиться со столь мощной бандой не получится.

Из записки начальника ОГПУ АТССР Штахановского от 25.07.1925: «Приходится сказать о необходимости срочных мероприятий для ликвидации гнезда бандитов. Во-первых, необходим немедленный арест Шакура Рахимова и Ко. Во-вторых, очистка всего низового Сов. аппарата от преступного и предание их суду совместно с Шакуром и Ко. В-третьих, высылка авторитетной комиссии или товарища со следственным аппаратом и арест виноватых лиц, облеченного полномочиями по советской и партийной линии. В-четвертых, создание широкого процесса с привлечением участия общественного мнения в лице самих крестьян. В-пятых, изучение материалов с точки зрения зарождения «шакуровщины» с принятием мер к предотвращению возможности новых зарождений подобной «шакуровщины». Только при условии немедленных и решительных мер против «шакуровщины» мы сумеем привлечь крестьянство к делу, т.е. развязать их язык и восстановить на должную высоту авторитет местного низового советского аппарата».

Дальнейшие оперативно-розыскные мероприятия были поручены 33-летнему начальнику Центррозыска Махмуду Мухамеджанову. Для начала опытный сыщик создал среди чутеевцев свою

Шакуровскую банду конвоируют из суда: в 1 ряду в пальто и кепке М. Шакуров

**Шакуровцев конвоируют из суда:
в 1 ряду Ш. Рахимов и Г. Сагеев (сквер на стыке улиц Горького и К. Маркса г.Казани)**

агентурную сеть во главе с тайным осведомителем с загадочно-зеркальным псевдонимом Воришаб, зафиксировал эпизоды преступной деятельности, отследил маршруты фигурантов и похищенного.

Если в царское время бандиты совершали кражи в основном у зажиточных людей, то после революции таких просто не стало. Привыкнув к воровству, шакуровцы продолжали свое дело, невзирая на социальное происхождение потерпевших, их возраст и физическое состояние. Обиравая крестьян, больных, сельские кооперативы, они даже не задумывались о последствиях. Похищенное вывозили подводами. Брали все, что могло представлять ценность: швейные и пишущие машинки, мыло, посуду, папиросы «Смычка», постельные принадлежности, мануфактуру, шубы из лисы или кенгуру, обувь, продукты и даже знаменитые леденцы «Ландрин». При налете бандиты всегда были вооружены ножами, обрезками винтовок Бердана, а также револьверами систем Наган и Смит-Вессон с японскими патронами.

Выяснилось, что в ночь с 6 на 7 сентября 1920 года шакуровцы обокрали на 76 тысяч рублей кооператив в деревне Клянчино Свияжского кантона Татарии. Они же в конце 1923 года увели двух лошадей у крестьянина Жмырева и ограбили на 133 тысячи рублей больницу в деревне Ногаткино Ульяновской губернии. В 1924 году, накануне праздника Крещения, банда наведальась в Пильненский кооператив Нижегородской губернии и украла отсюда имущества на 1228 рублей, а в конце того же года «наказала» на две тысячи рублей кооператив

«Красный пахарь» Подольского уезда Московской области. В марте 1924 года ими были похищены две лошади в деревне Бишара, а в конце того же года в поселке Урмары украдено 32 пуда хмеля волынского сорта на общую сумму 3826 рублей.

Практически во всех эпизодах участвовало боевое ядро: оба сына Шакура, ямщик Гариф Мазитов, братья Замалетдиновы, а также рядовые члены банды. Первоначальную разведку интересующих объектов, путем покупки осьмушки махорки и сопутствующего осмотра заперов помещения, проводили племянник атамана – Мирза Хасанов и брат Шакура – инвалид Зиннатзян, в доме которого Карак и участники нападений разрабатывали преступные планы, делили награбленное.

В ходе полавальных обысков сыщиками удалось обнаружить кое-что из похищенного. Так, у братьев Замалетдиновых и Зиннатзяна Рахимова нашли американские эмалированные кружки с латинской надписью «ОМС», состоявшие на инвентарном учете в Ногаткинской больнице. У многих конокрадов, включая самого Шакура, были изъяты пильненские валенки. Крестьянин Жмырев опознал свою племянную кобылу по кличке Дама, стоявшую во дворе племянника Рахимова, по выжженному на ее ляжке тавру с буквами «ПЛЕ».

Но самые интересные улики были обнаружены в самой деревне Клянчино. В ходе осмотра места ограбления на полу подломленной ворами лавки был найден кошелек с девятью тысячами рублей и личной карточкой Сабира Шакурова, а также перчатки, оброненные им в темноте!

Изъятые вещественные доказательства передали специально приехавшему в Татария следователю по важнейшим делам Верховного Суда РСФСР с довольно аполитичной для 1925 года фамилией Каплан. Москвич немедленно приступил к допросам потерпевших и свидетелей. Впервые за много лет разрозненные дела были объединены в одно производство и сложились в цельную картину бандитизма. Расследование дела на федеральном уровне исключало для конокрадов всякую возможность влиять на его ход путем наработанных в республике коррупционных связей.

К осени 1925 года большинство членов преступного сообщества и их покровители были пойманы. Беглых сыновей Шакура и братьев Замалетдиновых задержали на постоялом дворе Сенного базара Казани. Гариф Мазитов, который даже в бегах не мог и дня прожить без лошадей, был признан агентами УГРО среди конских барышников в Яльчике. Сначала он прикинулся жителем Чувашии, но когда в его кармане обнаружили учетно-конскую книжку АТССР, понял тщетность попыток и назвал свое настоящее имя.

Долгое время не удавалось задержать самого Шакура Рахимова. Сыщику Абдулле Гимранову под видом освобожденного заключенного удалось внедриться в одну из воровских «малин», где бывал атаман, и получить информацию о лежбищах многих бандитов. В Чутеево появились «заблудившиеся в лесу охотники»: Махмуд Мухамеджанов с помощниками Иваном Алексеевым и Василием Перминовым. Им удалось задержать сразу четверых подручных

короля конокрадов. Затем населенные пункты Свияжского кантона Татарии стали посещать «сборщики кожи», под видом сделок проводившие подомовой обход населения. Обнаруженных по месту жительства жен, дочерей и даже лошадей бандитов агенты УГРО временно брали в заложники, но и после этого подозреваемые не торопились сдаваться добровольно. С огромным трудом, в ходе засад и облав, было задержано десять конокрадов, в том числе и с оружием, но их атаман так и оставался недосыгаем.

В итоге поймать Карак удалось лишь самому Мухамеджанову. Проезжая с задержанными через чувашскую деревню Полевой Сундырь, в 12 верстах от Чутеево, он, будучи наблюдательным человеком, заметил легкий тарантас, запряженный породистым вороним рысаком. Войдя в дом с двумя наганами наизготовку, главный сыщик Советской Татарии обнаружил за столом спокойно кушавшего яичницу Шакура Рахимова. Шел жуткий ливень, и в такую погоду король конокрадов явно не ожидал увидеть казанских милиционеров. Карак встретил Мухамеджанова недобрый взглядом и стал матом кричать, что тот загнал старика в угол и теперь он напишет жалобу в Москву. Не увидев испуга в глазах начальника УГРО АТССР, Рахимов сменил гнев на милость, предложив поставить самовар и даже нарезать барашка для дорогих гостей.

Маневры задержанного не произвели должного впечатления на сыщика. Посадив двух милиционеров и Шакура в его же тарантас, отряд, со всеми пойманными бандитами на телегах, двинулся в сторону Казани. Неожиданно Рахимов крикнул коню: «Грабят!», и рысак стрелой понес хозяина, а его попутчики от такой скорости слетели на землю. С большим трудом растерявшимся сыщикам удалось догнать понимающее воровской жаргон животное и пересадить Карак в одну из телег к остальным задержанным.

Подъезжая к лесу, шакуровцы заметная оживились и стали осматриваться по сторонам. Понимая возможность массового побега, Мухамеджанов предупредил, что в таком случае будет сразу стрелять в голову Карак. Реальность скорой смерти атамана возымела действие, и всю оставшуюся часть путешествия бандиты смиренно лежали в телегах. Сам Рахимов, дабы не потерять лицо, по-татарски сказал, что птен-

цы никуда от него не уйдут. В пути шакуровцы продолжали заботливо ухаживать за своим патриархом: снимали с него верхнюю одежду, калоши...

У каждого населенного пункта собирались зеваки, желающие поглядеть на короля конокрадов. Кто-то злорадно говорил: «Довольно барствовать, конец пришел!», а другие опасливо подносили палец к губам и шептали: «Тихо, все слышит Шакур!» Были и такие, что выходили к отряду из союзных с Чутеево конокрадских деревень с вилами и топорами, намереваясь отбить атамана. Понимая, что в открытом столкновении соратников с 30 милиционерами он может запросто лишиться жизни, осторожный Карак важно отводил вооруженных крестьян жестом руки, давая понять, что сопротивление бесполезно.

В Казани часть арестантов разместили в Центральном доме заключения (ныне больница для осужденных в колонии № 2 на улице Производственной, д.18). В народе это место носило название Плетневской тюрьмы, и уже с 19-го века там размещалась арестантская рота гражданского ведомства.

Остальные задержанные расположились в пересыльной тюрьме казанского кремля (сейчас корпус онкодиспансера). Ранее здесь содержался предводитель Крестьянской войны 1773 – 1775 годов Емельян Пугачев. Сюда же в 1887 году за участие в студенческой сходке доставлялся будущий вождь Великой Октябрьской революции Владимир Ленин, а в 1925-м попал в заключение король конокрадов Шакур Карак Рахимов.

В 1920-е годы Центрдомзак считался изолятором особого назначения и был переполнен контрреволюционерами. Условия содержания в нем оставляли желать лучшего и были близки к пыточным. Сырость и духота, отсутствие библиотеки и многие другие неудобства, несомненно, сказывались на физическом и психическом состоянии узников. Попавшие туда, в основном исполкомовцы, завидовали поделщикам и просили перевести их в кремлевский Пересыльный дом заключения (Пердомзак), ссылаясь на то, что в нем нет туберкулеза, зато имеется больница и хорошее освещение. Хотя до революции о театральном и музыкальном кружках Центрдомзака слышала вся Казань, и жизнь в нем была весьма сносной. Например, осужденные музыканты

даже выступали на выезде в известном в царское время ресторане «Сахалин».

Впрочем, сидели шакуровцы по-разному. Время от времени они объявляли групповую смертельную голодовку, которую сразу же снимали, добившись свиданий с родными и иных предпочтений. Например, бывший прокурор Низамутдинов в сопровождении надзирателей почти ежедневно ходил домой ночевать, а утром они забирали его обратно. Экспредседатель кантисполкома Бикчентаев всюду крутил роман с тогдашней светской львицей Хазяр Шамовой, выкупавшей его у охраны тюрьмы на ночь и увозившей в баню. Другой исполкомовец — Гатауллин принимал активное участие в тюремном драматическом кружке, посещал лекции и собрания, работал контролером на кухне. Войдя в доверие к надзирателям, он неоднократно выходил с ними в Казань, посещая базар, больницу, пристань и даже увеселительные заведения. Однажды, после встречи с женой на частной квартире, Гатауллин так напоил конвоира, что служивый на трое суток попал в отделение милиции, а заключенный самостоятельно вернулся в тюрьму уже без охраны.

В Пердомзаке дважды в день выдавались кипятки и два фунта черного хлеба, трижды в день арестованных выводили на часовую прогулку с видом на Кремль. Подкупив персонал изолятора, шакуровцы получали любые продукты и даже водку. По их указанию пьяная тюремная шпана избивала неугодных банде заключенных, а свидетели обвинения в Чутеево постоянно получали угрозы, а иногда и выстрелы в свою сторону.

Однако самым тяжелым испытанием для любящих

волю, скорость и риск деревенских конокрадов, безусловно, было лишение их свободы в каменном мешке. В заточении ямщик Гариф Мазитов заболел туберкулезом и попал в тюремную больницу. Нескольким чутеевцам удался побег путем подкопа тюремной стены. Правда, вскоре они были задержаны, хотя один из этих «реальных пацанов» уже успел добежать до Перми.

Полагавший, что его дело будет разрешено в партийном порядке, бывший секретарь кантисполкома Бикчентаев обзавелся справками профессоров клиники душевных болезней Казанского университета Юдина и Фаворского о том, что его преследуют «плохой сон, ночные кошмары, плохая память. Стал задумчив, сидит, не обращая внимания на окружающих, плохо ест. Страдает реакционной депрессией, ввиду этого его пребывание в тюрьме противопоказано». Аналогичной тактики симуляции путем истерик придерживался и бывший начальник милиции Сагеев, ранее любивший самозабвенно играть на скрипке на воровских пирушках, а теперь содержащийся в одиночной камере Центрдомзака.

Отсидев более года под стражей, арестанты забрасывали жалобами вышестоящие инстанции, небезосновательно ссылаясь на то, что большинство работников Центральной прокуратуры и Верховного Суда РСФСР сами сидели в тюрьмах царизма и войдут в положение, отпустив их под подписку о невыезде. Бывший милиционер Иван Федоров писал жалобы во все инстанции, поясняя, что за время заключения двое его малолетних детей скитаются по железнодорожной станции Тюрлема

в Чувашии, а жена вынуждена торговать своим телом за насущный кусок хлеба. Многие из исполкомовцев объясняли арест мстостью со стороны кулаков за свою преданность делу революции во время продразверстки. В адрес следствия поступало большое количество поручительств со стороны земляков узников с ходатайством освободить их под залог имущества сразу всего деревенского общества.

С трудом разобравшись в татарских фамилиях, к тому же написанных арабской вязью, московский следователь Каплан изменил меру пресечения лишь одному крестьянину Залаялетдинову. Несчастный отбыл в тюрьме почти полгода из-за того, что оказался не только односельчанином, но и однофамильцем известного конокрада.

Наконец, 5 ноября 1926 года 47 обвиняемых предстали перед выездной сессией Верховного Суда РСФСР под председательством известного в прошлом революционера-большевика Николая Немцова. С участием народных заседателей Раго и Ибрагимова, при секретаре Соболев московский судья рассматривал это непростое дело в течение месяца. Подсудимых защищали семь адвокатов: Бельский, Бекетов, Бабаджан, Ксенократова, Поздеев, Соркин и Ушаков. В качестве общественного обвинителя был привлечен журналист Сагит Файзуллин, приобщивший к делу постановление общего собрания крестьян разных кантонов, желавших «применения к конокрадам и их пособникам из администрации высшей меры наказания, а семью осужденных суровыми руками пролетарского суда выслать из Татарии».

Государственное обвинение по делу поддерживал знаменитый прокурор Верховного Суда РСФСР Григорий Рогинский. Участвуя во многих политических процессах, он был легок на подъем и часто выезжал из Москвы в командировки в различные регионы: на Дальний Восток, Украину, в Закавказье, Свердловск, Ростов-на-Дону и другие. Многочисленные вылазки в тогдашние «горячие точки» с неизбежным расстрелом осужденных принесли ему прозвище Огнетушитель и позволили со временем занять должность заместителя Прокурора СССР с последующим получением ордена Ленина.

Суд над конокрадами, их пособниками и властными покровителями решили провести в здании, где до революции в Казани располагался Родионовский институт благородных девиц. В годы советской власти там был образован Восточно-педагогический институт. Мощное здание, огороженное высоким каменным забором, имело большой актов зал, что позволяло рассмотреть резонансное дело в безопасности и надлежащих условиях. Подсудимых, среди которых было 15 бывших правоохранителей, доставляли на процесс в сопровождении большого количества красноармейцев с винтовками. Всем было понятно, что столь матерая банда может пойти на все ради того, чтобы оказаться на свободе. Кроме того, конвоиры опасались и нападения со стороны оставшихся на воле соучастников Шакура, поэтому заседание старались закончить в светлое время суток.

Скамья подсудимых была огорожена от остального пространства зала временным сооружением деревянным барьером и усиленной охраной. Несмотря на серьезные меры безопасности, сам процесс оставался открытым. В помещение набивалось много учащихся, что объяснялось расположением суда в месте сосредоточения учебных заведений и желанием наблюдать своими глазами «живую легенду», которая с их слов была «интереснее, чем кино!»

Увидев могущественного Рахимова под конвоем, крестьяне впервые в жизни перестали бояться и открыто давали изобличающие бандитов показания. Как выразился один из потерпевших: «Советскую власть мы только почувствовали, когда вся шайка оказалась в тюрьме». И действительно, борьба с бандитизмом принесла свои

плоды. Если в 1924 году в Татарии было зафиксировано 512 случаев конокрадства, в 1925 году — 346, в 1926 году — 251, то в первой половине 1927 года таких фактов было всего 54.

Актив деревни Чутеево, в лице шкрабов и комсомольцев, явился на процесс в полном составе, включая специально прибывшего из кисловодского санатория Коминтерна ответственного секретаря узбекской газеты «Камбагал дехкон» («Крестьянская беднота») Зарифа Баширова. Многие из свидетелей обвинения были одеты в златанные овечьи тулупы и выдавшие виды лапти.

Подсудимые, смеясь, отрицали свое участие в каких-либо преступлениях и подвергали сомнению даже очевидные факты. Так, согласно заключению графолога, большинство изъятых по делу учетно-конских книжек были подделаны рукой Мирзы Рахимова. Во время экспертизы он специально хитрил и писал образцы для сравнительного исследования разными руками, при этом часто останавливаясь для размышления и меняя наклон букв в разные стороны. Все ухищрения симулянта были разоблачены соответствующим заключением высококвалифицированного специалиста, на что Мирза обиженно заявил, что не является канцеляристом и не имеет выработанной подписи.

Атаман, ссылаясь на преклонный возраст и болезнь руки, сетовал на то, что даже не может самостоятельно надеть шубу. Тем не менее на вопрос председательствующего Немцова, кто из советского начальства бывал у него в доме, Карак сострил: «Только Ленин и Троцкий не заходили!». Пытаясь усюветить Шакура, судья неожиданно спросил, верит ли он в Бога, на что тот ответил: «Когда верю, когда нет».

Его сын Сабир, женатый на русской, вообще заявил, что не понимает языка судопроизводства, и отвечал лишь после приглашения переводчика-татарина. Обнаружение его кошелька и личной карточки на месте ограбления в Клянчино сын атамана наивно объяснял тем, что у него самого отняли все вещи незнакомые разбойники. Адвокаты подсудимых ссылались на то, что в Чутеево «500 дворов и 500 воров», а потому старый Шакур Рахимов физически не мог руководить действиями каждого из многочисленных односельчан и отвечать за любые их поступки.

Шакуровская банда после оглашения расстрельного приговора

Здание Восточно-педагогического института, где проходил процесс над шакуровцами (ныне Суворовское училище). Фото из коллекции В. Цукермана

Но нашлись в банде и слабые звенья, благодаря которым крепкая цепь кровных уз распалась на мелкие части. Хорошо понимая неизбежное приближение к последней черте, племянник Шакура – Мирза Хасанов и зять атамана – Вафа Садыков подробно рассказали об иерархии общества и даже признались в своем участии в нескольких преступлениях. Не обращая внимания на страшные гримасы своего дяди, племянш даже поведал о том, что «Шакур обучает своих детей воровать с детства, как плотник учит своего сына строить дома». Мирза настолько подробно рассказал о многолетней деятельности банды и каждом ее преступлении, что вызвал возмущение стороны защиты. Адвокат Бельский, в связи с всеобъемлющей осведомленностью Хасанова, даже назвал его «деревенским Шерлоком Хольмсом, стремящимся услужить следствию». Покрасневший Карак был шокирован показаниями родственников, прилюдно нарушавших обет молчания. Сильно волнуясь и жестикулируя, он попытался объяснить их слабоумием зятя и нахальным оговором со стороны неблагодарного племянника.

Подробности процесса широко освещались как в республиканских, так и федеральных изданиях, включая «Крестьянскую газету» и даже основное ежедневное печатное средство массовой информации партии большевиков и наиболее влиятельную в СССР газету «Правда». Например, присутствовавший в зале суда корреспондент газеты «Красная Татария» отмечал, что «Шакур Рахимов – человек среднего роста, довольно упитанный энергичный старик с седе-

ющими усами и небольшой бородой, по внешности напоминает богатого башкира или татарина-торговца, одетого в серый татарский кафтан и тюбетейку, разрисованную вышивкой. Сидит молча, часто хмурясь, изредка перекидываясь парой фраз со своим соседом, художавым и угрюмо-сосредоточенным татаринном».

Однако рано или поздно даже самое сложное разбирательство подходит к своему финалу. Предъявленное шакуровцам обвинение в бандитизме предусматривало высшую меру наказания. Выступая в прениях, защитник Ушаков высказался против требуемой стороной обвинения смертной казни подсудимым и призвал суд учесть «объективные условия, в которых развивались чутеевцы, и нездоровую социальную атмосферу, в которой жили они по традициям отцов и дедов». Он же назвал привлекаемых к уголовной ответственности должностных лиц плохими матросами на борту государственного корабля, которых можно списать с судна на берег, но нельзя выбрасывать за борт. В последнем слове подсудимые просили о справедливости и снисхождении, категорически отрицая свою виновность в инкриминируемом обвинении.

2 декабря 1926 года в 16 часов суд приговорил Шакура Рахимова и 15 его судимых при царском режиме земляков, включая сына Сабира и других родственников, к высшей мере социальной защиты того времени – расстрелу с конфискацией имущества. К смертной казни были приговорены трое из бывших деревенских чиновников: председатель чутеевского сельсовета Файзрахман Яр-

ханов, следователь Мухамед Ишимов и судья Сабир Бикмурзин.

Услышав смертный приговор, один из братьев Замалетдиновых, являющийся штатным силачом банды, в одиночку поднимавший коня и легко вышибавший плечом любые двери, неожиданно раскидал конвой. Перевернув стол прокурора, он бросился на судью, но сидевший в зале милиционер Иван Алексеев не растерялся и успел выстрелить в бандита, тот упал замертво.

Семеро непричастных к преступлениям шайки были оправданы вчистую. Остальные получили различные сроки. Шестерых освободили из зала суда по отбытии наказания в следственном изоляторе. Ранее несудимый 19-летний сын Шакура Мингалей получил всего три года реального лишения свободы. Такое же наказание, только условно, было назначено изблотившему поделщиков

племяннику Карак – Мирзе Хасанову. Кроме него, условным лишением свободы отделались еще три человека.

Правоохранители и исполкомовцы «ввиду первой судимости и непохожести на неисправимых преступников» получили реальные сроки от одного до восьми лет лишения свободы. При назначении наказания суд учел их предыдущие военные заслуги и полученные ранения в борьбе с Колчаком, Врангелем, казаками и белочехами, а также революционную деятельность и партийную принадлежность высокопоставленных подсудимых.

Перед расстрелом, который состоялся через 72 часа после приговора, седой и сгорбившийся в тюрьме старик Шакур встретился с сыном Мингалеем и дал ему отцовский наказ. Долгие годы опережавший всех четырех вестников Апокалипсиса, Рахимов просил своих потомков бросить «семейное дело», уехать из Чутеево и зарабатывать на жизнь честным трудом. Последнее, что увидел перед своей кончиной Карак, была бледная лошадь охранявшего его красноармейца, которую ему уже не суждено было украсть. Всадник по имени Смерть увозил упавшего навсегда конокрада по окровавленному снегу в страну вечного холода...

***

По окончании посевных работ во всех районах и городах Татарстана проходит Сабантуй. В 1990-х годах в деревне Чутеево этот национальный праздник еще посвящали своему земляку Шакуру Рахимову, и в честь него же главный приз вручали не лучшему батыру, отличившемуся в борьбе с куреш, а победителю конных скачек. Время от времени в разных городах

России, включая Москву, гастролирует татарский Театр имени Карима Тинчурина с постановкой «Шакур Карак» («Конокрад»). В родной деревне знаменитого атамана в красном уголке школы имеется стенд, посвященный ликвидации шакуровщины.

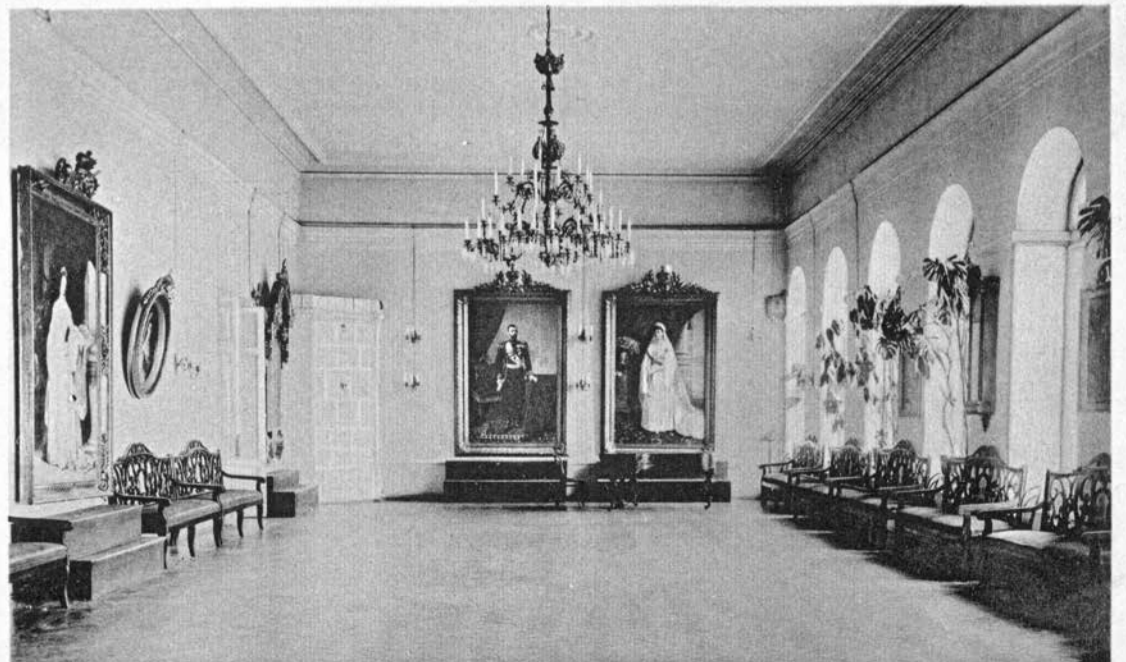
Конфискованный по приговору дом Рахимова был разобран по бревнам сразу же после его расстрела. Оставшиеся родственники какое-то время жили в бане, а потом в большинстве своем разъехались по бескрайним просторам СССР: одни в Чувашию и Москву, другие – в Сибирь и Среднюю Азию. Выполняя последнюю волю Шакура, его потомки действительно добились неплохих трудовых результатов. Среди них рабочий завода, заслуженный метростроитель, а один из внуков короля конокрадов с 1965 по 1978 годы даже был министром монтажных и специальных строительных работ Узбекистана.

Предпринятая в 1990-х годах попытка реабилитировать Карак с обращением его родственников в прокуратуру Татарстана завершилась неудачей в связи с тем, что члены шакуровской банды преследовались не за политические взгляды, а были осуждены за тяжкие уголовные преступления. Корпус Восточно-педагогического института, в котором проходил судебный процесс над шакуровщиной, давно уже передан Казанскому суворовскому училищу, и вряд ли познающие там военную науку юные кадеты догадываются о том, какую расстрельную тайну хранят стены их старинного учебного заведения.

Максим Беляев,
8 июля 2015 года,

Казань.

Из книги «Бандитский Татарстан»

Казанский Родионовский Институт. Большая зала.

Зал судебного заседания по делу шакуровской банды. Открытка из коллекции В. Цукермана

Отцы и дети

1 июня более чем в 60 странах мира отмечается один из самых давних международных праздников – День защиты детей, история которого уходит еще в 1925 год. Тогда, в самый первый день лета, Генеральный консул Китая организовал национальный праздник, известный как Фестиваль драконовых лодок, для детей, лишившихся родителей. Символично, что праздник совпадает с началом школьных каникул, и сегодня он призван привлечь внимание общественности на проблемы детей, защитить их от опасностей современного мира. А, как известно, детям часто приходится становиться невольными участниками драматических ситуаций, иногда только суд может защитить их права.

С одним из таких простых дел год назад столкнулся судья Ново-Савиновского районного суда Казани. Прокурор района обратился в суд с иском в защиту прав 10-летней Альбины. Как оказалось, ее отец не исполнял возложенные на него законом обязанности по воспитанию и содержанию своего ребенка, прокуратура просила

лишить его родительских прав и взыскать алименты.

В судебное заседание по делу Альбину привела бабушка, которая рассказала, что ее дочь – мать Альбины умерла в 2015 году, а пока была жива, занималась воспитанием девочки в одиночку, отец, который в суд не явился, уже много лет не помогал материально, сведений о его трудоустройстве не имеется, видясь с дочерью редко и в целом имеет скандальный характер и негативно влияет на ребенка. Теперь бабушка с внучкой живут вместе. Сама Альбина при опросе инспектором по делам несовершеннолетних подтвердила слова бабушки и не возражала против лишения ее отца родительских прав.

И самое главное – наличие у Альбины ВИЧ-инфекции, которая передалась ей от родителей. Зная об этом и являясь единственным законным представителем дочери, после смерти ее матери, отец Альбины не предпринимал меры для обследования ребенка. Более того, он направил в соответствующий центр заявление о приостановлении лечения и запрете бабушке ребенка принимать в этом участие, чем подверг серьезной опасности здоровье и жизнь дочери. На запрос суда в Центре по профилактике и борьбе со СПИД ответили, что ребенку необходимо проходить курсы антивирусной терапии, отсрочка назначения которой невозможна.

В суде были опрошены свидетели, эксперты, исследо-

ваны материалы. Изучив доказательств, суд в интересах ребенка принял решение удовлетворить требования прокуратуры и лишить ответчика родительских прав, передав девочку на попечение органам опеки. Также с ответчика на содержание девочки было решено взыскать алименты.

Несогласный с таким решением отец ребенка обжаловал его в Верховном Суде Республики Татарстан, судебная коллегия, еще раз проверив материалы дела, оставила решение суда первой инстанции без изменения.

Другую сложную семейную ситуацию разбирал Советский районный суд Казани также в прошлом году. В суд обратился гражданин Грузии – отец двух малолетних детей. Он просил о признании отказа в регистрации в квартире незаконным и о понуждении зарегистрировать его в жилом помещении, чтобы он смог забрать детей из детского дома и проживать с ними.

В мае 2013 года между ним и жительницей Казани был заключен брак, в котором родилась дочь. В 2015 году истцу стало известно, что на его супругу был совершен наезд автомобиля, сам истец находился в Грузии, где оформлял документы для получения российского гражданства. В момент ДТП его супруга была беременна, ее подключили к аппаратуре с целью рождения ребенка. Через несколько недель родился сын, а еще через две недели мать детей умерла.

Оба ребенка были переданы в дом малютки. Истец пытался претендовать на наследство в виде доли в квартире погибшей супруги и зарегистрироваться в ней вместе со своими детьми. Однако ему было отказано – на вышеназванную квартиру был наложен арест, хозяйка имела задолженности по кредитам.

В суде отец детей пояснил, что 2-летняя дочь теперь проживает с ним, а малолетний сын в доме малютки, и что он хочет зарегистрировать себя и детей лишь для того, чтобы последние не были переданы в детский дом. Собственники квартиры, в том числе дети бывшей супруги истца от первого брака, были против его требований, считая, что таким образом будут ущемлены их жилищные права.

Суд установил возникновение права истца на долю в вышеуказанной квартире, перешедшей по наследству к наследнику. Суд также признал, что судебным приставом-исполнителем был наложен запрет на регистрационные действия с квартирой, который, как было установлено, касался исключительно возможных действий по отчуждению недвижимого имущества с целью уклонения от возврата долга, при этом регистрация граждан в жилом помещении не является сделкой по отчуждению принадлежащего должнику имущества. Кроме того, суду стало известно, что исполнительные производства в отно-

шении умершей уже окончены. Судом также было учтено мнение других собственников квартиры, однако регистрация в жилом помещении не означает факт вселения в жилое помещение. В данном случае административное действие по регистрации в жилом помещении необходимо истцу и детям для воссоединения с семьей и обеспечения прав детей.

Суд принял решение в пользу истца, признав отказ в регистрации незаконным и обязав соответствующие органы устранить допущенное нарушение.

К сожалению, в судебной практике немало похожих историй. В данных случаях по-разному решены судьбы детей; важно, что обе истории закончились в их интересах.

А в этот праздник хочется еще раз напомнить нам всем, что счастливое детство, здоровье и теплый родной дом должны быть у каждого ребенка.

Елена Коваль,
консультант
Верховного Суда РТ

Криминальный талант по-ленингорски

Сколько граждане не читают предостережения в СМИ и Интернете, но все равно попадают на удочку мошенников. Их доверчивостью и воспользовалась нигде не работающая молодая женщина, мать двоих детей, а к тому моменту

уже успевшая лишиться родительских прав, некая Серова Мария 1992 года рождения.

Выросла Мария без родительской заботы, лишь под опекой своей бабушки. Ничего нового наша героиня не избрела, продвинутые тех-

нологии она решила использовать в своих преступных целях, оформляя от чужого имени и на чужое имя сделки купли-продажи автомашин либо дорогих гаджетов.

Найдя чужой паспорт, переклеила в нем свою фотографию и сделала его ксерокопии. Этого она посчитала достаточным для совершения преступлений. Первой ее жертвой стал молодой человек, который хотел продать автомобиль «Калина» и дал объявление в Интернете. Мошенница по телефону предложила купить у него автомобиль по автокредиту. Скачав также из Интернета банковские договора, она встретила с молодым человеком и, показав документы, забрала автомобиль, оставив продавца с копией чужого паспорта и распиской о перечислении денежных средств в будущем. Однако возникла незадача: автомобиль находился в за-

логе у банка по автокредиту и ПТС также находился в банке. Тогда Мария уговорила хозяйку автомашины обратиться в ГИБДД с заявлением о восстановлении ПТС в связи с утерей. ПТС восстановили быстро, мошенница продала автомобиль, а продавцу опять осталась только копия чужого паспорта и обещание заплатить в ближайшее время.

Однако деньги у девушки закончились быстро, легко проделанный обман побуждал к новым преступлениям. Схема с автомобилем оказалась проблемной и долгой по времени, а деньги нужны были каждый день. И тогда Мария изменила тактику: она стала изучать объявления о продаже дорогостоящих гаджетов. Звонила хозяину телефона или планшета и договаривалась о встрече. Затем объясняла, что денег у нее сейчас нет, но она готова платить в рассрочку. А в залог, конечно, у нее была

наготове копия чужого паспорта с ее фотографией. Ну как откажешь молодой симпатичной женщине, на ее уловку попались даже не один, а четыре человека.

Но, как говорится, сколько веревочке не виться, все равно конец будет. Поскольку Мария ранее дважды привлекалась к уголовной ответственности, в отделе полиции имелись ее фотографии, и хотя она подстраховалась и совершала преступления в Лениногорске, проживая в Бугульме, сотрудники полиции через некоторое время вышли на след преступницы. По приговору Лениногорского городского суда Мария осуждена по 5 эпизодам мошеннических действий к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Альбина Вильданова,
помощник судьи
Лениногорского суда

Чтобы отдых был в радость

В преддверии отпускного сезона полезно и интересно ознакомиться с особенностями сбора и отдыха за границей. В связи с этим на сайте Министерства иностранных дел России размещены рекомендации выезжающим за границу.

Итак, отправляясь за границу, следует заранее ознакомиться с особенностями, характерными для государства, которое планируете посетить. Это поможет подготовиться к поездке, взять все необходимые вещи.

Первым делом следует подготовить необходимые документы.

Для выезда из России за рубеж требуется оформить заграничный паспорт. Выезд с российским паспортом возможен лишь в Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и на Украину. Тщательно проверяйте правильность внесенных в паспорт сведений, так как даже незначительные ошибки в персональных данных могут сделать невозможным пересечение границы. Законы и правила многих иностранных государств

предусматривают, что срок действия паспорта должен заканчиваться не ранее, чем через шесть месяцев после въезда в страну.

Рекомендуется проверять правильность сведений, указанных в билетах: они должны быть выписаны на то же имя, которое указано в паспорте.

Узнайте заранее, требуется ли виза в страну назначения. Детальную информацию о порядке получения визы можно получить в дипломатических представительствах или консульских учреждениях соответствующих иностранных государств. Если вы следуете транзитом через территорию других государств, то требуется уточнить о необходимости транзитной визы.

Особое внимание следует уделить оформлению медицинской страховки. Наличие полиса медицинского страхования, действительного на весь срок пребывания за границей, является обязательным условием для получения гражданами России виз и въезда на территорию ряда иностранных

государств (например, стран Шенгенской зоны). Для въезда в некоторые страны даже в рамках безвизового режима (например, в Израиль) также нужен страховой полис.

Отправляясь в иностранное государство, нельзя забывать о необходимости соблюдать и уважать местные законы, традиции и обычаи. Некоторые безобидные на первый взгляд действия, высказывания или жесты в той или иной ситуации могут быть неприятными в стране, куда вы приехали, и впоследствии омрачить или полностью испортить путешествие.

Например, находясь в Греции, не поворачивайте ладонь к собеседнику, растопырив пальцы. Этот жест («мунца») – серьезное оскорбление (типа «Глаз выколю!»). Он означает, что человека не хотят больше слушать либо он совершил постыдный поступок (обычно адресуется недисциплинированным участникам дорожного движения).

В Египте туристам не рекомендуется в конфликтных ситуациях, которые могут быть спровоцированы грубым и подчас неподобающим поведением одной из сторон, самостоятельно выяснять отношения с местным населением. Самым разумным будет незамедлительно обратиться в туристическую полицию.

За пределами туристических зон женщинам не рекомендуется надевать короткие платья, оголять плечи, носить одежду с глубоким вырезом. Мужчинам не следует оказы-

вать знаки внимания местным женщинам, пытаться с ними заговорить. Даже пристальное разглядывание женщин, носящих никаб или чадру, может быть истолковано как поведение, оскорбляющее ее честь и членов семьи.

В лифтах, магазинах и других общественных местах Испании принято здороваться и прощаться даже с незнакомыми людьми. Женщины при встрече и знакомстве обычно целуют в обе щеки как женщин, так и мужчин. Несоблюдение этих правил может трактоваться окружающими как странность.

В ресторанах не стоит подзывать официанта возгласом *Samarero!* («Официант!»). Подчас это может быть воспринято как оскорбление. Распространенная форма обращения: *Caballero!* («кабальеро») к официантам мужского пола либо обобщающее *Perdon!* («пердон», что означает: «извините»).

Если вы собираетесь на отдых в Турцию, то следует воздержаться от использования жестов в виде латинской буквы «V», которое повсеместно означает «победу», однако здесь его используют сторонники курдского движения, и российские «пальцы веером» (поднятые указательный палец и мизинец), напоминающие приветствие турецких националистов («серых волков»).

Любителям шопинга за границей необходимо знать общее правило – без уплаты таможенных платежей можно провозить товары для личного

пользования, перемещаемые в багаже воздушным транспортом, весом не более 50 кг, а их таможенная стоимость не должна при этом превышать €10 000.

Отметим, что таможенный инспектор может обратить внимание на багаж туриста не только из-за его «перевеса», или в связи с подозрением в занижении таможенной стоимости товаров, но и в связи с другими обстоятельствами, указывающими на то, что перевозимые товары приобретены для перепродажи, а не для личного пользования.

Гражданам, желающим привезти из поездки продукты питания, нужно соблюдать действующие нормы ввоза, в пределах которых не требуется получать разрешения или сертификаты на эти товары. Так, для личного пользования в ручной клади и багаже один человек при себе может перевезти через границу до 5 кг товаров животного происхождения, если это готовая продукция, которая находится в заводской упаковке, и при условии, что в отношении страны, в которой находится производитель товара, и страны вывоза не установлены ограничения в связи с эпизоотическим неблагополучием.

В любом государстве мира проявляйте дружелюбие и соблюдайте законы и традиции страны пребывания.

**Подготовила
Алия Гафурова,
ведущий специалист
Верховного Суда РТ**

АРЕНА

Спорт дает заряд бодрости

Команда судей по мини-футболу

Участие сотрудников Новошешминского районного суда и судебного участка №1 по Новошешминскому судебному району в различных спортивных состязаниях как в районе, так и на республиканском уровне становится традиционным.

Пропаганда здорового образа жизни, организация и проведение спортивно-массовых мероприятий являются одним из важнейших направлений судебного сообщества. Участие в спортивных мероприятиях дарит дух соперничества, хорошее настроение, заряд бодрости, повышает отдачу в профессиональной деятельности.

Председатель районного суда Равиль Закиров является руководителем районной федерации по шахматам, будучи заядлым игроком, добивается хороших результатов на различных соревнованиях.

Сотрудники суда Артем Абрамов и Алсу Сахабиева активно участвуют в соревнованиях по теннису, Олег Зевакин представляет сообщество на лыжных гонках.

Особо хочется отметить работающего у нас мирового судью Айрата Сафина. Он активный участник и призер многих соревнований по лыжам и мини-футболу.

На днях состоялся традиционный турнир по мини-футболу «Добрые соседи», в котором приняли участие команды судей из Марий Эл, Татарстана, Чувашии и Кировской области. Команда нашей республики, обыграв соперников, заняла I место. А лучшим игроком турнира был признан именно наш Айрат Сафин. Кстати, капитаном команды был судья Верховного Суда РТ Ильгиз Загидуллин, в 1987–1990 годах работавший народным судьей Новошешминского района.

**Пресс-служба
Новошешминского суда**